

Генеральная конференция

GC(54)/COM.5/OR.5

Выпущено в июле 2011 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Пятьдесят четвертая очередная сессия

Комитет полного состава

Протокол пятого заседания

Венский центр "Австрия", среда, 23 сентября 2010 года, 10 час. 30 мин.

Председатель: г-н ГАРСИА РЕВИЛЬЯ (Перу)

Содержание

Пункт повестки дня ¹		Пункты
14	Физическая ядерная безопасность, включая меры по защите от ядерного и радиологического терроризма <i>(продолжение)</i>	1–76

¹ GC(54)/COM.5/1.

Сокращения, используемые в настоящем протоколе:

Конференция по рассмотрению
действия ДНЯО

Конференция участников
нераспространении ядерного
рассмотрению действия Договора

Договора о
оружия по

14. Физическая ядерная безопасность, включая меры по защите от ядерного и радиологического терроризма (продолжение) (GC(54)/COM.5/L.12)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету рассмотреть проект резолюции, содержащийся в документе GC(54)/COM.5/L.12, по пунктно.
2. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что пункт d) следует исключить, поскольку в нем имеется ссылка на резолюции, принятые органом, представительство государств в котором весьма селективно.
3. Представитель КУБЫ говорит, что Комитету следует выяснить актуальны ли для темы данного проекта резолюции все резолюции, упомянутые в пункте d).
4. Представитель КАНАДЫ, призывая сохранить пункт d) в его нынешнем виде, указывает, что он идентичен пункту g) резолюции GC(54)/RES/11, принятой консенсусом в 2009 году, за исключением того, что он обновлен дополнением ссылки на резолюцию 1887 Совета Безопасности.
5. Представители ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН и БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛЫ поддерживают замечания представителя Кубы.
6. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, также призывая сохранить пункт d) в его нынешнем виде, говорит, что в 2009 году Комитет сделал вывод о том, что резолюции Совета Безопасности имеют самое прямое отношение к деятельности Агентства в сфере физической ядерной безопасности.
7. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА говорит, что для ее делегации будет весьма сложно согласиться на исключение из пункта d) ссылок на резолюции Совета Безопасности.
8. Представитель ФРАНЦИИ, призывая сохранить пункт d) в его нынешнем виде, говорит, что Совет Безопасности действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций.
9. Представитель ГЕРМАНИИ, призывая сохранить пункт d) в его нынешнем виде, говорит, что повторное открытие прежних дебатов будет простой тратой ценного времени.
10. Представители КУБЫ и ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорят, что их страны, которые в 2009 году согласились с консенсусом в пользу принятия резолюции GC(53)/RES/11, участия в принятии резолюции 1887 Совета Безопасности не принимали.
11. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, призывая сохранить пункт d) в его нынешнем виде, говорит, что рассматриваемый проект резолюции весьма хорошо сбалансирован.
12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету перейти к дальнейшим пунктам.

13. Представитель КУБЫ, ссылаясь на пункт е), спрашивает, почему в нем нет слов “в качестве единственного многостороннего юридически обязывающего договорно-правового документа, имеющего непосредственное отношение к физической защите ядерного материала”, который фигурировал в пункте h) резолюции GC(53)/RES/11.
14. Представитель ГЕРМАНИИ говорит, что авторы проекта резолюции опустили эти слова, руководствуясь соображениями краткости.
15. Представитель ЕГИПТА говорит, что ее делегация предпочитает формулировку, используемую в пункте h) резолюции GC(53)/RES/11.
16. Представитель КУБЫ, ссылаясь на пункт g) преамбулы, говорит, что, по причинам, приведенным ею накануне, его делегация выступает за его исключение.
17. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН, поддерживая замечание представителя Кубы, говорит, что физическая ядерная безопасность – это вопрос глобального значения и поэтому требует всеобъемлющего, а не выборочного подхода. Участие в Саммите по физической ядерной безопасности 2010 года имело весьма селективную основу.
18. Представители НИКАРАГУА и БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛЫ, призывая исключить пункт g), говорят, что Саммит по физической ядерной безопасности 2010 года не был в полном смысле международным совещанием.
19. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, настоятельно призывая пункт g) сохранить, говорит, что план работы, согласованный на Саммите по физической ядерной безопасности 2010 года, имеет самое прямое отношение к деятельности Агентства, связанной с физической ядерной безопасностью, и что право участвовать в его осуществлении имеют все государства-члены Агентства.
20. Представитель ГЕРМАНИИ, призывая сохранить пункт g), говорит, что он тесно перекликается с пунктом 65 в Заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, который гласит: “Конференция отмечает Саммит по ядерной безопасности, состоявшийся в Вашингтоне, О.К., в апреле 2010 года”.
21. Представитель КАНАДЫ, напоминая, что Агентство на Саммите по физической ядерной безопасности 2010 года представлял Генеральный директор, говорит, что согласованный план работы имеет непосредственное отношение к деятельности Агентства, связанной с физической ядерной безопасностью.
22. Представитель КУБЫ сомневается в уместности включения в рассматриваемый проект резолюции пункта, в котором имеется ссылка на мероприятие с ограниченным участием. Саммит по физической ядерной безопасности 2010 года был именно таким мероприятием, и поэтому пункт g) следует исключить.
23. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, призывая сохранить пункт g) говорит, что Саммит по физической ядерной безопасности 2010 года имеет непосредственное отношение к работе Агентства в области физической ядерной безопасности.
24. Представитель ФРАНЦИИ, призывая сохранить пункт g), обращает внимание на имеющуюся в пункте с) фразу “утверждая, что ответственность за физическую ядерную безопасность в пределах государства целиком несет это государство”.
25. Представитель АВСТРАЛИИ, также призывая сохранить пункт g), говорит, что эта формулировка, по его мнению, вполне уместна.

26. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что возражение его делегации против пункта г) основывается не на актуальности или неактуальности Саммита по физической ядерной безопасности 2010 года для деятельности Агентства, связанной с физической ядерной безопасностью, а на селективном характере этого мероприятия.
27. Представитель НИГЕРИИ говорит, что он выступает за сохранение пункта г), поскольку внимание в нем привлекается к существенным итогам важной встречи по физической ядерной безопасности.
28. Представитель ЛИВИЙСКОЙ АРАБСКОЙ ДЖАМАХИРИИ говорит, что его страна не была представлена на Саммите по физической ядерной безопасности 2010 года и никоим образом не связана планом работы, согласованным на этом мероприятии. Поэтому его делегация выступает за исключение пункта г).
29. Представитель КАЗАХСТАНА говорит, что Саммит по физической ядерной безопасности 2010 года является весьма важным международным событием, актуальным для Агентства, и что поэтому пункт г) следует сохранить.
30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету перейти к дальнейшим пунктам.
31. Представитель ЕГИПТА предлагает после пункта h) включить пункт о) резолюции GC(53)/RES/11, который гласит: "ссылаясь на резолюцию 60/78 Генеральной Ассамблеи ООН, в которой говорится, что в области разоружения и нераспространения настоятельно необходимо добиться прогресса, чтобы способствовать поддержанию международного мира и безопасности и содействовать глобальным усилиям по борьбе с терроризмом, и признавая необходимость дальнейшего продвижения вперед в направлении ядерного разоружения".
32. Представители ШВЕЙЦАРИИ, БРАЗИЛИИ и АЛЖИРА поддерживают это предложение.
33. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА говорит, что авторы проекта резолюции пытались подготовить сжатую резолюцию, сосредоточенную на деятельности, связанной с физической ядерной безопасностью, которая будет осуществляться Секретариатом в течение следующих 12 месяцев. По их мнению, пункт о) резолюции GC(53)/RES/11 в такую резолюцию не вписывается.
34. Представитель ЛИВАНА, поддерживая включения пункта о) резолюции GC(53)/RES/11, говорит, что краткость должна быть лишь вторичным соображением. Между ядерным разоружением и физической ядерной безопасностью существует тесная связь.
35. Представитель СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, также поддерживая включение пункта о) резолюции GC(53)/RES/11, говорит, что проект резолюции по физической ядерной безопасности, в котором проблема ядерного разоружения не затрагивается, поддержан консенсусом не будет.
36. Представитель КУБЫ говорит, что его делегация выступает за включение пункта о) резолюции GC(53)/RES/11, обновленного в свете положительных событий, которые произошли после сессии Генеральной конференции 2009 года, в частности заявления о всеобщей решимости прийти к миру, свободному от ядерного оружия. Он предлагает в пункте о) после слов "с терроризмом", включить фразу "и подчеркивая необходимость немедленных многосторонних переговоров, цель которых - добиться ликвидации ядерного оружия и полного его запрещения".

37. Представитель БРАЗИЛИИ, призывая включить пункт о) резолюции GC(53)/RES/11, говорит, что для физической ядерной безопасности этот пункт более актуален, чем резолюция 1887 Совета Безопасности. Несмотря на это, некоторые авторы рассматриваемого проекта резолюции выступают за сохранение его пункта d) и против включения пункта о) резолюции GC(53)/RES/11.

38. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН, поддерживая включение пункта о) с дополнением, предлагаемым представителем Кубы, говорит, что одной из предпосылок достижения физической ядерной безопасности является ликвидация всего ядерного оружия.

39. Представитель ИНДОНЕЗИИ говорит, что его делегация выступает за включение пункта о) с дополнением, предложенным представителем Кубы, или без него. Сейчас перспективы ядерного разоружения лучше, чем в период предыдущей сессии Генеральной конференции, что стало результатом ряда событий, в рамках которых была признана связь между физической ядерной безопасностью, ядерным разоружением и ядерным нераспространением.

40. Представитель ГЕРМАНИИ говорит, что его делегация может согласиться с включением пункта о) резолюции GC(53)/RES/11, обновленным заменой номера резолюции Генеральной Ассамблеи с 60/78 на 64/38, но не дополнением, предложенным представителем Кубы.

41. Представитель ЛИВИЙСКОЙ АРАБСКОЙ ДЖАМАХИРИИ, поддерживая включение пункта о), говорит, что меры, принимаемые в области физической ядерной безопасности, которые игнорируют необходимость ядерного разоружения, будут недостаточны.

42. Представитель КАНАДЫ говорит, что он согласен обсуждать достоинства пункта о), вместе с тем его делегация не может согласиться с дополнением этого пункта, предложенным представителем Кубы.

43. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что основная направленность деятельности Агентства, связанной с физической ядерной безопасностью, ограничена ядерным материалом и радиоактивными источниками в гражданском секторе. Его делегация испытывает колебания, как это уже было в 2009 году, относительно целесообразности согласия на упоминание о ядерном разоружении в резолюции, касающейся физической ядерной безопасности.

44. Представитель КОСТА-РИКИ, которого поддерживает представитель БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛЫ, говорит, что вопросы ядерного нераспространения и ядерного разоружения не должны исключаться из резолюции по физической ядерной безопасности исключаться не должны.

45. Представитель ЕГИПТА говорит, что пункт о) резолюции GC(53)/RES/11 был включен в эту резолюцию после длительных переговоров. Его включение в рассматриваемый проект резолюции устранил необходимость сложных дискуссий по целому диапазону смежных вопросов. Если некоторые авторы данного проекта резолюции будут упорствовать в противодействии его включению, то ее делегация поддержит предложение, выдвинутое представителем Кубы.

46. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА предлагает, чтобы Комитет вернулся к вопросу о пункте о) резолюции GC(53)/RES/11 после того, как он завершит попунктное рассмотрение этого проекта резолюции в целом, и затем будут проведены неофициальные консультации.

47. Представитель ЕГИПТА, выступая против этого предложения, говорит, что ее делегация желала знать позицию авторов проекта резолюции по вопросу о ядерном разоружении, с тем чтобы выработать собственную позицию по ряду вопросов, рассматриваемых далее в этом проекте резолюции.
48. Представитель КУБЫ говорит, что он несколько удивлен текущим обсуждением в Комитете. В течение ряда лет на сессиях Генеральной конференции и Совета управляющих, многие представители государств-членов говорили о существенном вкладе, который Агентство может сделать в ядерное разоружение, и он полагает, что все государства-члены преданы делу ликвидации всего ядерного оружия. Он выступает за то, чтобы все делегации заняли позицию, которая содействовала бы работе Комитета.
49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету перейти к дальнейшим пунктам.
50. Представитель ЕГИПТА, которого поддерживает представитель БРАЗИЛИИ, предлагает после пункта m) включить пункт t) резолюции GC(53)/RES/11 (“подчеркивая существенное значение обеспечения конфиденциальности информации, имеющей отношение к физической ядерной безопасности”).
51. Представитель КУБЫ, поддерживая это предложение, спрашивает, почему в рассматриваемый проект резолюции не был включен пункт g) резолюции GC(53)/RES/11 (“отмечая работу, проделанную Агентством по оказанию содействия, предоставлению технической помощи и экспертных консультаций странам, предпринимающим усилия по обеспечению сохранности уязвимых ядерных и других радиоактивных материалов”).
52. Представитель ГЕРМАНИИ говорит, что пункт k) проекта резолюции, который был включен по требованию представителя Группы 77 и Китая, решает вопросы, подобные тем, которые рассматриваются в пункте g) резолюции GC(53)/RES/11. Поэтому авторы проекта резолюции считают, что в интересах краткости пункт g) этой резолюции может быть опущен.
53. Представитель КАНАДЫ, напоминая, что представитель Нигерии предложил в конце пункта 2 добавить слова “и стратегической информации” говорит, что его делегация слову “стратегической” предпочла бы слово “соответствующей”.
54. Представитель БРАЗИЛИИ говорит, что ссылка на “соответствующую информацию” в пункте 2 расширит сферу применения данного проекта резолюции до неприемлемых пределов.
55. Представитель АВСТРАЛИИ, поддерживая это мнение, обращает внимание на пункт 18 проекта резолюции (“поддерживает шаги, предпринятые Секретариатом с целью обеспечения конфиденциальности информации, касающейся физической ядерной безопасности”).
56. Представители СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ и ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН полагают, что пункт 2 следует оставить без изменений.
57. Представитель КУБЫ, которого поддерживает представитель ЛИВИЙСКОЙ АРАБСКОЙ ДЖАМАХИРИИ, предлагает добавить пункт постановляющей части, в котором будет иметься ссылка на приверженность Генеральной конференции делу “полной ликвидации ядерного оружия в качестве основополагающего вклада в работу Агентства в сфере физической ядерной безопасности”.
58. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что его делегация выступает решительно против включения пункта постановляющей части, посвященного ядерному разоружению. Данный вопрос был предметом длительных консультаций в ходе пятидесят третьей очередной сессии Генеральной конференции, и они привели к удовлетворительному компромиссу. Кроме того, есть сомнения в том, что полная ликвидация

ядерного оружия, к которой стремится его страна, сама по себе может рассматриваться в качестве "основополагающего вклада в работу Агентства в сфере физической ядерной безопасности", ибо оно занимается ядерными материалами и установками, относящимися к невоенным применениям.

59. Представитель ЕГИПТА, поддерживая предложение представителя КУБЫ, говорит, что, поскольку какого-либо согласия относительно включения пункта о) резолюции GC(53)/RES/11 в преамбулу рассматриваемого проекта резолюции достигнуто не было, хотя в 2009 году его формулировка была принята Генеральной конференцией консенсусом, ее делегация обдумывает предложение включить существо пункта о) в постановляющую часть данного проекта резолюции.

60. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что его делегация не поддерживает идею включения пункта постановляющей части, посвященного ядерному разоружению.

61. Представитель ГЕРМАНИИ говорит, что, в свете заявлений, только что сделанных представителями Кубы и Египта, у его делегации появились сомнения в отношении заявленной ею ранее готовности к включению в рассматриваемый проект резолюции пункта о) резолюции GC(53)/RES/11.

62. Представитель КАНАДЫ говорит, что, по мнению его делегации, пункт постановляющей части, подобный тому, который предлагается представителем Кубы, исказит основную направленность проекта резолюции, авторы которого полагали, что он будет документом, который послужит руководством для Бюро физической ядерной безопасности Агентства.

63. Представитель БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛЫ, поддерживает включение пункта о) резолюции GC(53)/RES/11 и добавление пункта постановляющей части, соответствующего предлагаемому представителем Кубы.

64. Представитель ФРАНЦИИ говорит, что его делегация такой пункт принять не сможет.

65. Представитель КУБЫ обращает внимание на статью III.B.1 Устава Агентства, в которой говорится, что при выполнении Агентством своих функций, оно проводит свою деятельность "в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, направленными на укрепление мира и поощрение международного сотрудничества, и в согласии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой содействия установлению обусловленного гарантиями разоружения во всем мире и в согласии с любыми международными соглашениями, заключенными в соответствии с такой политикой". Между физической ядерной безопасностью и ядерным разоружением существует очевидная связь.

66. Представители МЕКСИКИ и КОСТА-РИКИ предлагают пункт о) резолюции GC(53)/RES/11 включить в рассматриваемый проект резолюции без каких-либо изменений.

67. Представитель БРАЗИЛИИ, поддерживая это предложение, говорит, что обсуждение данного вопроса в Комитете ярко продемонстрировало опасность попыток подправить тщательно сбалансированные формулировки прежних лет.

68. Он предлагает в пункте 4 слова "оказывать необходимое содействие" заменить словами "рассмотреть возможность оказания необходимого содействия" – словами, которые используются в пункте 2 резолюции GC(53)/RES/11.

69. Ссылаясь на пункт 6, он напоминает, что он предложил слово "применять" заменить словом "учитывать".

70. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает слово "присоединиться" в пункте 7 заменить словами "рассмотреть вопрос о присоединении".
71. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, выступая против этого предложения, говорит, что такое изменение ослабит моральную значимость пункта 7.
72. Представитель КУБЫ просит предоставить больше времени для рассмотрения пункта 10 в свете пункта d).
73. Представитель ИНДИИ предлагает слова "принимать меры" в пункте 12 заменить словами "рассмотреть возможность принятия мер".
74. Представитель СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ высказывается за расширение пункта 18 таким образом, чтобы он был идентичен пункту 18 резолюции GC(53)/RES/11.
75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что никто из членов Комитета по пунктам 19 и 20 высказаться не желает, предлагает, чтобы делегации провели неофициальные консультации по данному проекту резолюции под руководством г-на Хатчингса из делегации Австралии.
76. Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.